

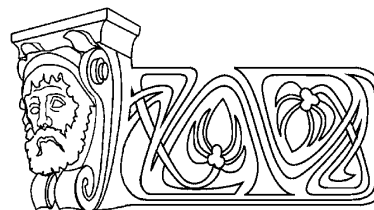

УДК 159.923.2

ВИДЫ И ФУНКЦИИ ГРАНИЦ В ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Е.В. Рягузова

Саратовский государственный университет
E-mail: rjaguzova@yandex.ru

В статье осуществлен анализ различных видов и функций границ, используемых в психологических концепциях и парадигмах. Показано, что на смену метафорической и топологической трактовкам этого термина приходит понимание границы как самоценного источника развития. Утверждается, что в контексте социальной психологии правомерно говорить об intersubjectивных и intersubjectивных границах взаимодействия Я и Другого.

Ключевые слова: граница, виды границ, функции границ, субъектность, Я – Другой, субъективность, Я – не Я.

Kinds and Functions of Borders in Psychological Research

Ye.V. Ryaguzova

In the present article an analysis of borders' diverse kinds and functions applied in psychological concepts and paradigms has been carried out. It has been made clear that a comprehension of borders as a self-valuable source for development ousts metaphorical and topological interpretations of the term. It has been alleged that within the context of social psychology it is righteous to discuss intersubject and intersubjective borders of interaction between I and the Other.

Key words: border, kinds of borders, functions of borders, subjectness, I – Other, subjectivity, I – non I.

Одна из самых важных задач, которую человек решает в своем развитии, – задача стать отдельным и автономным субъектом собственной жизни, автором и актором своего жизненного проекта. Это означает, в первую очередь, что он, взаимодействуя, коммуницируя, вступая в разного рода контакты и диалоги с другими людьми и продуктами их деятельности, в состоянии отделить себя от них и создать свои индивидуальные границы, которые помогут ему сформировать и сконструировать собственную личность.

Согласно толковым словарям, граница – это реальная или воображаемая вертикальная поверхность, разделяющая различные территории и определяющая пределы распространения суверенитета; это линия раздела между территориями, рубеж, предел и допустимая норма; конец и начало, стык, черта раздела¹. В контексте психологической рефлексии под границами личности понимают осмысление и принятие собственного Я как отдельного от других, осознание своей автономности и суверенности.

Распространенной типологией границ, принятой в психологии, является типология, основанная на дифференциации У. Джемса: физические границы, социальные границы и духовные границы, т.е. отделяющие физическое «Я», социальное «Я» и духовное «Я»². Физические границы – это человеческое тело и пределы персонального пространства. Они идентифицируются в контексте физической феноменологии (телесной и территориальной) и переживаются как реальная или воображаемая черта, отделяющая то, что принадлежит Я, что Я контролирует и на что имеет право, от того, что ему не принадлежит, где его контроль и права значительно ограничены или полностью исключены. Социальные границы определяются местом, позицией, статусом человека в группе и связаны с ассимиляцией им правил и норм той социальной группы, в которую он включен. По сути, социальные границы установлены и закреплены в правилах и конвенциях общества, оптимизируя процессы социализации и социальной адаптации. Демаркационные линии разграничивают разные уровни ответственности, обозначая, где кончается ответственность одного человека и начинается ответственность других. Социальные границы помогают человеку не только понять, что принадлежит ему и что он может считать своим, но и осознать, за что он несет персональную ответственность перед другими. Духовные границы охватывают области убеждений, ценностей, интересов и выстраиваются на основе морально-нравственных, этических критериев. Когда нет четких духовных границ, окружение, включающее любых агентов (других людей, СМИ, виртуальных персонажей), легко может влиять на личность, навязывая ей свои убеждения, мнения, заставляя соответствовать своим ожиданиям, реализовывать чужие (иногда чуждые), а не собст-

венные интенции, делать что-то, не соглашающееся с этикой человека. Следует отметить ясность и простоту указанной типологии, согласно которой граница проходит там, где «Я» осознает и принимает степень своей ответственности и свободы, однако термин «граница» в ней используется скорее в описательном, метафорическом смысле, специально не обсуждаясь и не наполняясь психологическим содержанием³.

В психоанализе (З.Фрейд, В.Бион, Д. Винникотт, М. Кляйн, М. Малер, В. Тауск, П. Федерн) границы Я выражают степень доступности сознанию внешних по отношению к нему воздействий. Соответственно, существуют как внешние границы, которые располагаются между Я и миром, выступая феноменологически в виде переживания «мое – не мое», так и внутренние границы Я, которые разделяют сознание и бессознательное, препятствуя манифестации в сознании угрожающих элементов бессознательного и тем самым способствуя переживанию стабильности и непротиворечивости образа Я.

Одной из ключевых проблем аналитической психологии К.Г. Юнга является проблема парадоксального взаимоотношения индивидуальности и коллективности, которые связаны между собой посредством чувства вины. Исследователь указывает на то, что индивидуальность рождается через сопротивление коллективному функционированию, через выделение и отделение от него. Вместе с тем генезис индивидуальности не может происходить в отрыве от общества только посредством личных отношений, он требует психических связей с коллективным бессознательным. В свою очередь, «развитие общества зависит от развития индивидуальности, и ее подавление в силу господства коллективных идеалов и общинных принципов является моральным поражением для общества»⁴. Следовательно, по К.Г. Юнгу, существуют конфликты, с одной стороны, между индивидом и обществом – индивид должен приспособиться к нормам и правилам, выработанными и транслируемыми Другими, и реализовать собственные интенции, основанные на индивидуации, а с другой стороны, обнаруживается противоречие между стремлением общества к сохранению

установленного и принятого порядка и необходимостью его изменений – оно вынуждено модифицироваться и трансформироваться, чтобы не вступить на путь регресса и стагнации. К.Г. Юнг полагает, что разрешение этих конфликтов и противоречий связано с компромиссами как со стороны индивида, так и со стороны общества. Со стороны общества это означает существование некоторой зоны толерантности, минимальной терпимости к эскапизму, в границах которой допустимы разного рода отклонения и девиации. Что касается индивида, то, по К.Г. Юнгу, если он выбирает траекторию развития, заданную индивидуацией, отказываясь от конформистских интенций и подчиненности Другим, то начинает испытывать чувство вины и актуализировать потребность в ее искуплении, для удовлетворения которой он должен предложить обществу выкуп за «предательство коллективного». По мнению ученого, таким выкупом могут являться ценности, которые будут его эквивалентной заменой в коллективной сфере. К.Г. Юнг указывает еще один путь «искупления» – через любовь к другому человеку⁵. Более того, в аналитической психологии К.Г. Юнга, главным образом, в поздних работах⁶, исследуются отношения между Я и коллективным бессознательным в контексте и через призму фундаментального отношения «Я – Другой»⁷.

К. Левин считает, что поведение человека определяется не особенностями среды, которые влияют на личность: оно детерминруется той конкретной целостностью, в состав которой входят и личность, и ее психологическое окружение, и обосновывает концепцию поля, репрезентирующую взаимоотношения между поведенческими процессами и характеристиками среды. В контексте нашей работы важными являются взгляды К. Левина на функции и характеристики границ. Он постулирует, что с помощью границ личность, с одной стороны, обособляется в мире, а с другой стороны – включается в него как часть. Адаптируясь к предметному и социальному миру, человек неизбежно увеличивает количество как внешних, так и внутренних границ. Более того, К. Левин утверждает, что границы обеспечивают связь между соседними облас-

тами жизненного пространства. При этом он дифференцирует свойства любых границ по различным классификационным основаниям: по силе, прочности, проницаемости. Исследователь показывает, что граница между ребенком и его психологической средой намного слабее, чем у взрослого, в связи с чем «ребенок в большей мере является частью среды»⁸. Прочность границы определяется такими характеристиками пространственно различных областей, как их напряженность и близость к Я. Необходимо подчеркнуть еще два принципиально важных для нас понятия в теории поля К. Левина – это временная перспектива, позволяющая выйти за пределы поставленных полей границ, расширяя репертуар способов удовлетворения потребностей и квазипотребностей, и процесс замещения потребностей, предполагающий возможность переструктурирования поля без изменения его физических границ за счет расширения их видения. Способность к преодолению границ поля является показателем гибкости внутренних границ.

Вслед за К. Левином Ф. Перлз рассматривает личность как функцию поля, в которое включаются и организм, и среда, полагая, что поведение человека репрезентирует его отношения в этом поле. Постоянное изменение поля, вызываемое и его собственной природой, и тем, что в нем происходит, требует гибкости и изменчивости форм и способов взаимодействия. По мнению Ф. Перлза, которое мы полностью разделяем, человек не самодостаточен, он «нуждается в контакте с другими людьми в такой же мере, в какой на физиологическом уровне он нуждается в пище и питье. Ощущение принадлежности к группе так же естественно для человека, как физиологические импульсы, обеспечивающие его выживание»⁹. Говоря о необходимости контакта с другими людьми и окружающей средой, Ф. Перлз дифференцирует термины «соединение», «единение» и «контакт», вводя понятие «граница-контакт». Он пишет: «Везде и всегда, когда существуют границы, они воспринимаются одновременно и как контакт, и как изоляция», подчеркивая тем самым дифференцирующую и интегрирующую функцию границ, их амбивалентность¹⁰. По Ф. Перлзу, граница-контакт не

принадлежит организму целиком, а является неотъемлемым «органом» конкретного взаимодействия со средой. Контакт оказывается тем местом, в котором «Я» вступает в отношения с «Другим», именно благодаря контакту обе стороны приходят к ясному взаимопониманию. Как продолжает Ф. Перлз, «границы, место контакта составляют Эго. Только там и тогда, когда “Я” встречает “чужого”, Эго вступает в силу, начинает свое существование, определяет границы между личным и неличным “полем”»¹¹.

Таким образом, гештальт-подход неизменно указывает на системную взаимосвязь и взаимозависимость человека и окружающей его среды (человек в своем «поле»), а также на многозначность и полисемичность любого поведения как динамического процесса, детерминированного физическими, социальными и аффективными факторами, рациональными сознательными выборами и непредвиденными обстоятельствами, случайными предпочтениями и глубинными личностными смыслами. В контексте этого подхода понятие «граница» не просто используется, но и операционализируется: граница выделяет особое, подчеркивая его эксклюзивность, значимость и значительность, и одновременно унифицирует его, объединяя с общим и тотальным; защищает аутентичное, уникальное и в то же время ограничивает, консервирует самобытное; благодаря границам формируется способность как к внешнему различению «Я» – «Другой», так и к внутренней дифференциации «Я» – «не-Я».

Границы представляют собой подвижные, динамические образования – их можно провести, стереть, разрушить, передвинуть, открыть. Важная роль в этих трансформациях принадлежит активной и ответственной личности, способной на рискованные и творческие импровизации, на поиски внутренней гармонии своего глобального бытия-в-мире с целью обнаружения и укрепления собственного пространства свободы, развития уникального и оригинального жизненного проекта. Важной нам видится идея Ф. Перлза о том, что человек может выходить за собственные пределы, только опираясь на свою истинную природу, а не на амбиции и искусственные цели, т.е. человек готов к преобра-

зованиям и способен изменяться лишь через рефлексию собственного Я и самопринятие, а не под воздействием внешних требований, вынуждающих его соответствовать некоей (пусть даже и образцовой) модели, поскольку именно приняв себя такой, какая она есть, личность способна к изменению и росту¹².

В рамках этого направления доказывалось, что личность осуществляет поиск аутентичной жизни только в прямом контакте с другими людьми, а конструирование идентичности происходит через усиление границ и подчеркивание различий между Я и не-Я, между собой и Другими. В то же время утверждается, что ослабление границ, переход через границу, выход за ее пределы открывает новые возможности для расширения горизонтов развития и самопознания, позволяет перейти от привычного существования к новому качеству бытия.

В экзистенциальной и гуманистической психологии эта идея усиливается, постулируется фактическое стирание внешних и внутренних границ и делается акцент на границах самоактуализации (А. Маслоу), на способности понять себя и смысл своей жизни (В. Франкл), на автономности и ответственности как главных и взаимосвязанных свойствах человека.

Еще более отчетливо идея о развивающей функции границ артикулируется в работах В.А. Петровского, В.К. Калиненко и М.А. Ишковой. Так, В.А. Петровский интерпретирует границу как особый знак, побуждающий к неадаптивным действиям, как самоценный источник активности субъекта и как первичный побудительный мотив. Он вводит понятие «мотив границы»¹³, определяя его как «стремления субъекта пережить бытие на границе» и предполагая, что «мотив границы» проявляется в самых различных сферах человеческой жизни: в познании (граница между известным и неизвестным), творчестве (граница между возможным и действительным), риске (граница между благополучием и угрозой существования), игре (граница между воображаемым и реальным), межличностном общении (граница между открытостью другим и защищенностью от них)¹⁴. Трактую границу как сложный динамический знак, В.А. Петровский говорит о

существовании трех основных способов предъявления индивиду идеи границы: в форме естественного знака, культурного знака и символа. В соответствии с этим им определяются разграничительные стимулы различного вида: «индикатор раздела сред (естественный знак); запрет (культурный знак); разделительная черта (символ границы)»¹⁵. В исследованиях, проведенных под его руководством, доказывалось, что «бытие на границе» есть особый мотив, возникающий в процессе развития ребенка и проявляющийся в стремлении ощутить себя на границе (граница как предел), элиминировать границу (граница как переход), вовлечь границу в свою деятельность (граница как связь), и убедительно показывается, что граница играет двойную роль для субъекта: с одной стороны, она побуждает его к разделению полей собственной деятельности, а с другой стороны – провоцирует к их объединению; «в эффекте двойственности влияния “границы” проявляются такие ее предметные значения как предел, переход, связь»¹⁶.

Еще одной важной характеристикой границ является факт их «пульсирования», на который совершенно справедливо указывает Т.Д. Марцинковская. Она пишет: «Они не статичны, но динамичны, могут и сжиматься и расширяться в зависимости от актуализации того или иного мотива и исходя из особенностей социальной ситуации»¹⁷. При этом она указывает на возможность динамического равновесия между индивидуально-психологическими (внутренними) и социально-психологическими (внешними) границами. В формате постмодернистского дискурса, постулирующего отказ от бинарных оппозиций и полипарадигмальный характер исследований, она предлагает интересный подход, соединяющий социально-психологические и индивидуально-психологические границы и подразумевающий их динамику как по горизонтали (смещение от внешних барьеров к внутренним и обратно), так и по вертикали (осознание своей индивидуальности и своего места в мире).

Таким образом, проведенная психологическая рефлексия понятия «граница» показывает возрастание интереса психологов к нему не только как к удобной описательной

метафоре и наглядному топологическому конструкту, но и как к мотивационной, смысловой категории. Под границей мы понимаем динамическое психологическое образование, фреймированное взаимодействие различных/различенных сущностей, обладающее качественно-количественной определенностью и имеющее диалектическую природу, которая проявляется в следующих функциях: интегративная – функция объединения с общим и тотальным; дифференцирующая – функция выделения эксклюзивного и самобытного; защитная – связанная с охраной уникального и аутентичного; акцентирующая – направленная на подчеркивание значимости, знаковости и значительности того, что отграничено; функция формирования способности к различению, позволяющая устанавливать признаки отличия; развивающая – в рамках которой граница выступает как самоценный источник активности и как условие связи сопредельных областей.

Вместе с тем можно констатировать наличие широкого разнообразия применения понятия «граница» в современной психологии, причем это многообразие касается как содержания того, что границы выделяют и отграничивают – жизненного пространства (К. Левин), границы «Я» (Н. Браун, Х. Кохут), развития (Р.М. Грановская, М.В. Осорина), нормы и патологии (П.Б. Ганнушкин, А.Е. Личко, А.Ш. Тхостов), граница-контакт (Ф. Перлз, И. Польстер, М. Польстер, А. Грингер), возрастные границы (Л.С. Выготский, В.В. Давыдов, А.В. Запорожец, Д.Б. Эльконин), так и самих видов границ – «внешние – внутренние» (К. Левин, Э. Хартман, З. Фрейд), «сильные – слабые» (Д. Брайшоу, К. Левин), «открытые – закрытые» (Б. Ландис, К. Левин, Ф. Перлз), «сохранные – рваные» (П. Федерн), «здоровые – поврежденные» (Г. Клауд, Дж. Таунсенд), «селективные – ригидные», «гибкие – жесткие» (Н. Браун), «тонкие – толстые» (Г. Аммон, Э. Хартманн).

В рамках социально-психологического дискурса нам представляется важным и релевантным говорить о границах взаимодействия субъекта с Другим/Другими. Использование понятия «субъект» и его предпочтение нами объясняется исходя из двух основных посылок: методологической и семанти-

ческой. Первая связана с теоретико-методологическим поворотом современной психологии в сторону субъекта как категории, обладающей большим интерпретационным и объяснительным потенциалом. В настоящее время в психологических исследованиях человек рассматривается как субъект бытия, взаимодействующий с миром и другими в этом мире, в реальном социально-психологическом контексте (Б.Г. Ананьев, К.А. Абульханова, Л.И. Анцыферова, А.В. Брушлинский, А.Л. Журавлев, В.В. Знаков, В.Ф. Петренко, А.В. Петровский, В.А. Петровский, С.Л. Рубинштейн, З.И. Рябкина, Е.А. Сергиенко, В.И. Слободчиков, В.Э. Чудновский и др.). Вторая касается того, что категория «субъект» более четко определена и меньше нагружена различными коннотациями по сравнению с другими психологическими категориями, такими как личность, эго, самость, идентичность.

Мы предлагаем выделять два вида взаимосвязанных границ – интересубъектные и интересубъективные, определение которых сопряжено со сложной проблемой дифференциации понятий субъектность и субъективность, неоднократно обсуждавшейся в отечественной психологии (С.Л. Рубинштейн, А.Н. Леонтьев, А.В. Брушлинский, В.И. Слободчиков, В.Э. Чудновский). Формат данной публикации не позволяет углубиться в указанную проблему, поэтому мы остановимся лишь на нашем понимании выделенных видов границ.

Интерсубъектные границы обозначают область «*между*» различными взаимодействующими субъектами, их встречу, контакты, соприкосновение, диалог и репрезентируются шкалой «Я–Другой», выступая критерием открытости Другому/Другим и в то же время отделенности от них.

Интерсубъективные границы выстраиваются внутри Я субъекта и представляют отношения «Я – не-Я». Напомним в этом контексте высказывание М.М. Бахтина: «Быть – значит быть для Другого и через него для себя. У человека нет внутренней суверенной территории, он весь и всегда на границе, смотря внутрь себя, он смотрит в глаза другому или глазами другого»¹⁸.

Указанные виды границ не позиционируются нами как бинарные и оппозиционные, они выступают как единое целое, части которого находятся в состоянии динамического равновесия, именно благодаря их диалектике конструируется внутренний мир человека. Нам близка идея Т.Д. Марцинковской, упомянутая выше, согласно которой можно говорить о взаимосвязи границ и их динамике, как по вертикали (в контексте личностного роста, саморазвития и самодетерминации), так и по горизонтали (движение от внешних пределов к внутренним, установление переходов и связей). Более того, взаимодействие предполагает кроме локальной системы фреймов еще и сеть гетерогенных отношений, благодаря которой человек постоянно выходит за рамки фиксированной системы фреймов.

Примечания

¹ Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / ред. Л.И. Скворцов. М., 2010; Толковый словарь живого великорусского языка Владимира Даля. М., 1998.

² Джемс У. Психология / под ред. Л.А. Петровской. М., 1991.

³ Заметим, что существует и противоположная точка зрения, усматривающая логическое противоречие в таком описании природы границ (см.: Ежов И.В. Сущность и границы «духовного Я» как субъекта духовно-нравственного самосознания личности // Мир психологии. 2008. № 3. С.75–87).

⁴ Цит. по: Калинин В.К. Границы в культуре и культура на границах // Журнал практического психолога : научно-практический журнал. 2009. № 2. С.43.

⁵ Калинин В.К. Указ. соч. С.42–69.

⁶ Юнг К.Г. Воспоминания, сновидения, размышления. Киев, 1994; Он же. Комментарий к «Тайне Золотого Цветка» // О психологии восточных религий и философий. М., 1994; Он же. Нераскрытая Самость (Настоящее и Будущее) // Синхронистичность. М., 1997.

⁷ Филатов Ф.Р. Отношение «Я – Другой» в свете поздних сочинений К.Г. Юнга // Консультативная психология и психотерапия. 2001. № 1. С.24–41.

⁸ Холл Р.С., Линдсей Г. Теории личности. М., 1997. С.380.

⁹ Перлз Ф. Практика гештальт-терапии / пер. М. Папуш. М., 2005. С.20.

¹⁰ Там же. С.26.

¹¹ Цит. по: Польстер И., Польстер М. Интегрированная гештальт-терапия: контуры теории и практики / пер. с англ. А.Я. Логвинской. М., 1997. С.45.

¹² Гингер С., Гингер А. Гештальт-терапия контакта. СПб., 1999.

¹³ Петровский В.А. Психология неадаптивной активности. М., 1992.

¹⁴ Петровский В.А. «Мотив границы»: знаковая природа влечения // Мир психологии. 2008. № 3. С.16.

¹⁵ Указ. соч. С.19.

¹⁶ Там же. С.25.

¹⁷ Марцинковская Т.Д. Психологические границы: история и современное состояние // Мир психологии. 2008. № 3. С.59.

¹⁸ Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М., 1979. С.312.